

Государственный суверенитет России в условиях внешних угроз

И. А. Иванников

доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России).

Адрес: Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»,
355017, г. Сочи, Дагомысская ул., д. 42.
E-mail: freiheit2061@gmail.com

State Sovereignty of Russia in the Face of External Threats

I. A. Ivannikov

Doctor of Law, Doctor of Political Science, Professor,
Professor of the Department of Theory of Law and Public Law Disciplines
of Sochi Branch of the All-Russian State University of Justice.

Address: Sochi Branch
of the All-Russian State University of Justice,
42 Dagomysskaya Str., Sochi, 355017, Russian Federation.
E-mail: freiheit2061@gmail.com

Аннотация

В статье выявлены и исследованы нормы Конституции Российской Федерации по обеспечению государственного суверенитета. Предложены авторские идеи по защите суверенитета страны в условиях давления на традиционные социокультурные ценности народов России, продвижения НАТО на Восток и вступления Финляндии и Швеции в этот военно-политический блок. Сделаны выводы, что конституционная защита от угроз и охрана государственного суверенитета не должны наносить вред сфере международного сотрудничества России. Предложены некоторые авторские понятия и предложения по модернизации конституционного механизма защиты от внешних угроз и по обеспечению государственного суверенитета в современных условиях, в том числе по разработке нового проекта Конституции России, учитывающего современные российские реалии и прогрессивный зарубежный опыт. Автор заключает, что России необходима новая концепция государственной безопасности и миграционной политики. В частности, Конституцию России необходимо модернизировать в соответствии с новыми реалиями, обращая внимание на достоинство, уровень и качество жизни граждан; именно нормы Конституции должны выступить новой основой по защите государства от внешних угроз.

Ключевые слова: конституция, конституционные механизмы, государство, государственная безопасность, НАТО, верховенство государственной власти, противодействие внешним угрозам.

Abstract

The article identifies and examines the norms of the Constitution of the Russian Federation on ensuring sovereignty, suggests the author's ideas for protecting the country's sovereignty in the face of pressure on the traditional socio-cultural values of the peoples of Russia, NATO's advance to the East and the entry of Finland and Sweden into this military-political bloc. It is concluded that constitutional protection against threats and protection of state sovereignty should not harm Russia's international cooperation. Some author's concepts and proposals are proposed to modernize the constitutional mechanism of protection from external threats and to ensure state sovereignty in modern conditions, including the development of a new draft Constitution of Russia, taking into account modern Russian realities and progressive foreign experience. The author concludes that Russia needs a new concept of state security and migration policy. In particular, the Constitution of Russia needs to be modernized in accordance with new realities, paying attention to the dignity, standard and quality of life of citizens; it is the norms of the Constitution that should act as a new basis for protecting the state from external threats.

Keywords: the constitution, constitutional mechanisms, the state, state security, NATO, the supremacy of state power, countering external threats.

Вопросом большой теоретической и практической важности стала необходимость разработки конституционного механизма противодействия внешним угрозам и защиты суверенитета Российской Федерации. Цель статьи – проанализировать конституционные механизмы противодействия внешним угрозам и обеспечения государственного суверенитета Российской Федерации. Под суверенитетом в статье понимается политико-правовая категория, которая «...характеризует верховенство, единство, неотчуждаемость и независимость» государственной власти, народа, нации или личности [3. – С. 74–75]. Прав Н. И. Грачев, который считает государство и суверенитет по своим целям синонимами [2. – С. 22].

Со времен перестройки и до начала 2000-х гг. в России вопросы государственного суверенитета были менее актуальными, чем проблема режима правового государства.

В 2008 г. Российская Федерация столкнулась с вызовом в виде агрессии Грузии в отношении Южной Осетии, где находился российский миротворческий контингент. Не защитить Южную Осетию было нельзя, так как это привело бы к росту сепаратизма в Северной Осетии – Алании. Российская Федерация оказала помощь Южной Осетии и признала суверенитет до этого непризнанных государств Южная Осетия и Абхазия.

Когда в 2010 г. Российская Федерация вместе с Белоруссией и Казахстаном создали Таможенный союз (с января 2012 г. преобразованный в Единое экономическое пространство), в США государственный секретарь Хиллари Клинтон заявила о том, что Таможенный союз и Евразийский Союз есть попытка создания нового Советского Союза, которую необходимо непременно замедлить или предотвратить. США пытались не позволить России создать новую интеграцию в виде государства¹.

Весной 2014 г. Российская Федерация присоединила Крым, и в отношении нее были введены санкции со стороны США, Европейского Союза и других государств, а с конца февраля 2022 г. стали вводиться новые пакеты санкций.

Под влиянием внешних факторов Финляндия и Швеция вступили в НАТО. Возникла новая угроза территориальной целостности России на Северо-Западе.

Для ликвидации или минимизации внешних угроз государственному суверенитету Российской Федерации необходимо совершенствовать соответствующий понятийный аппарат, прогнозировать процессы внешней и внутренней политики, в том числе развития экономической, политической, духовной и правовой систем общества.

В Указе Президента России от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» само название концепции не совсем корректно и отражает последствия модернизации 1990-х гг., а фактически вестернизации и американизации политической и правовой системы России. Словосочетание «национальная безопасность» вызывает вопросы, поскольку для России традиционным было использование понятия «государственная безопасность» с акцентом на государственном суверенитете. Концепты «казахстанская нация», «российская нация» и другие себя не оправдали.

В XX в. суверенитет многих государств был частично утрачен из-за вступления в различные международные организации. Многие страны лишились своего суверенитета или были оккупированы. Особенность оккупаций XXI в. заключается в том, что они не объявляются и юридически не оформляются. Сербский социолог З. Милошевич отмечает, что в условиях оснащённости ядерным оружием реально суверенны только те государства, которые обладают нуклеарным суверенитетом. Государства, которые находятся под покровительством ядерных держав, обладают делегированным суверенитетом. По мнению З. Милошевича, существуют три вида государственного суверенитета: «делегированный (ненуклеарный), собственный (нуклеарный) и абсолютный (дающий право обеспечения суверенитета другим странам)» [5. – С. 49]. В XXI в. государственный суверенитет и защита от внешних военных угроз зависят от того, обладает ли государство нуклеарным суверенитетом (имеет ли ядерное оружие), или находится под защитой ядерного государства. З. Милошевич отметил, что невозможность для США и Европейского Со-

¹ Клинтон обещает не допустить возникновения нового Советского Союза. – URL: <https://inosmi.ru/20121208/203094353.html?ysclid=Ihdi6xc5b6772510365>

юза добиться распада России и завладеть ее природными ресурсами вызвала претензии в адрес российской государственной власти, обвинявшейся в «путинизме», авторитаризме и приверженности к «нерыночной модели политической системы» [4. – С. 51]. Наличие нуклеарного государственного суверенитета не влечет за собой суверенитета всех ветвей власти, в том числе и судебной. В период действия решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) на территории Российской Федерации суверенитет судебной власти был ограничен. По сути, в России с помощью решений ЕСПЧ устанавливались европейские ценности с опорой на концепцию прав человека.

А. И. Щукин считал, что потерю суверенитета судебной власти можно наблюдать на примере балканских стран, когда иски хорват и албанцев против боснийских сербов подавались в суды США, Франции, Норвегии, Швеции и были удовлетворены. Был возмещен ущерб жертвам международных преступлений [5. – С. 377]. Пострадавшим сербам до сих пор никто не возместил ущерб, а лица, организовавшие бомбардировки Белграда, не понесли никакого наказания по истечении 25 лет со дня совершения преступления.

В условиях действия антироссийских санкций вопрос о судебном суверенитете приобретает большую актуальность, так как под угрозой оказались сами правовые ценности, юридические возможности защиты прав, внедрения идеи права в повседневную жизнь.

В условиях санкций все сферы экономики, политики, культуры должны быть переведены на мобилизационный уровень. Для этого необходимо конституционное закрепление института мобилизационной экономической, политической, правовой и судебной систем в условиях военных конфликтов и международных санкций.

Принятие Финляндии и Швеции в НАТО – это новый этап в истории этих государств, которым завершилась эпоха их нейтралитета и начался период конфронтации с Россией. Одновременно возрастет роль Швеции и Финляндии в выполнении задач НАТО в Арктике и Прибалтике. В любом случае усилится напряженность в отношениях России и НАТО в этом регионе.

Согласно части 1 статьи 4 Конституции Российской Федерации, Россия есть суверенное государство. Идея о суверенитете России была дополнена в ходе конституционной реформы 2020 г. Изменения Конституции 2020 г. закрепили но-

вые положения по обеспечению экономической, политической и духовной систем Российской Федерации. С принятием поправок к Конституции Российской Федерации в 2020 г. не только был легитимирован текст главного юридического документа государства с новым содержанием, но и усилен механизм конституционной защиты государственного суверенитета от внешних угроз. На основе обновленного текста Конституции были внесены изменения в действующие законы.

Конституционные нормы являются нормами прямого действия по защите от угроз и обеспечению государственного суверенитета России. На их основе принимаются законы, которые составляют правовую основу защиты государственного суверенитета от внешних угроз. Текст Конституции Российской Федерации после конституционной реформы 2020 г. усовершенствовал механизм обеспечения государственного суверенитета государственной власти.

В современных условиях угроз в более эффективной защите нуждается и христианство как религия большинства населения страны. В некоторых государствах это уже сделано. Согласно части 1 статьи 3 Конституции Греции, в качестве господствующей религии в государстве закреплено восточно-православное ответвление христианства. Лишение греческого гражданства в соответствии с частью 2 статьи 4 «допускается только в случае добровольного приобретения иного гражданства или поступления на службу, противоречащую национальным интересам, в зарубежной стране в соответствии со специально предусмотренными законом условиями и процедурой»¹.

В соответствии с частью 2 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации, Россия должна обеспечивать защиту своего суверенитета. Согласно статье 79.1, «Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства».

¹ Конституция Греции. – URL: <https://legalns.com/download/books/cons/greece.pdf?ysclid=m0gmzcl13h566562310> (дата обращения: 5 ноября 2024 г.).

Эти нормы являются важным конституционным механизмом защиты от иностранного вмешательства во внутренние дела государства.

Требования в первую очередь касаются главы государства. Президент Российской Федерации, являясь главой государства, обязан принимать «...меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности», поддерживать гражданский мир и согласие в стране, «...обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти» (ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации).

Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. В пункте 1 раздела «Общие положения» сказано о том, что Российская Федерация укрепляет свою обороноспособность, чтобы упрочить государственный суверенитет. В связи с этим в Конституции Российской Федерации «закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации...». В пункте 5 Стратегии закреплено понятие «национальная безопасность Российской Федерации» как «...состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны», а также национальные интересы и др. Под угрозами национальной безопасности понимается «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации». В пункте 25 раздела 3 отмечается, что национальными интересами России на современном этапе являются сбережение народа, повышение качества жизни и благосостояния граждан и «защита конституционного строя, суверенитета, не-

зависимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны». Сказано и о защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, укреплении культурного суверенитета Российской Федерации, сохранение ее единого культурного пространства (п. 84) и др.

Важное значение в обеспечении суверенитета Российской Федерации имело Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П, в котором впервые был употреблен термин «конституционный суверенитет». По мнению Конституционного суда, «особое внимание наднациональных органов к базовым элементам конституционной идентичности ... позволит снизить вероятность конфликта между национальным и наднациональным правом, что, в свою очередь, во многом будет определять – при сохранении конституционного суверенитета государств – эффективность всей европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина и дальнейшую гармонизацию европейского правового пространства в этой области».

Однако Конституционный суд России как субъект законодательной инициативы (ч. 1 ст. 104 Конституции Российской Федерации) за всю свою историю с 1993 и до конца 2024 г. ни разу не воспользовался этим своим правом. Конституционному суду России многое можно заимствовать у зарубежных государств. Конституционный механизм защиты от внешних угроз был бы более надежным, если бы содержал норму об утверждении конституционных законов России на референдуме. В международной практике такие прецеденты уже имеются. Так, согласно части 1 статьи 7 Конституции Словацкой Республики, государство может свободно вступать в государственный союз с иными государствами или выйти из этого союза на основе конституционного закона, который утверждается на референдуме¹.

В условиях войн и санкций судебная власть наряду с другими ветвями государственной власти обеспечивает защиту государственного суверенитета. Однако система разделения властей в кантовском варианте не предусматривает такой

¹ Slovakia's Constitution of 1992 with Amendments through 2014. – URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Slovakia_2014.pdf.

роли судебной власти. У И. Канта законодательная власть должна опосредованно выражать мнение народа.

Знакомство с некоторыми документами позволяет сделать вывод о том, что политическая элита России недостаточно адекватно оценивала международную обстановку, недооценивала противника, а имеющиеся угрозы не были доведены до сведения граждан в доступной форме.

Подводя итог исследованию, необходимо отметить, что в Российской Федерации на политическом и конституционном уровне уже созданы определенные механизмы противодействия внешним угрозам и обеспечению государственного суверенитета. Однако не все они адекватно отражают наличие существующих политических, экономических, идеологических и правовых реалий. В первую очередь необходимо усовершенствовать понятийный и категориальный аппарат, реально защитить граждан от преступлений со стороны мигрантов, электронных мошенников, военных угроз и угроз оккупации государственной территории. Конституционные механизмы должны учитывать и некоторые положения зарубежных конституций, в том числе недружественных государств, если они реально усиливают конституционные механизмы противодействия внешним угрозам и обеспечению государственного суверенитета. Это потребует исключения из законодательства термина «национальная безопасность» и внедрения термина «государственная безопасность». Эта идея уже нашла отражение в статье 1 ФЗ «О безопасности», в которой закреплено, что данный закон «определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее – безопасность, национальная безопасность)...»¹. Предлагается при разработке новой Конституции России и законодательства использовать следующую терминологию:

– *внешние угрозы России* заключаются в существовании государств и международных организаций, которые ставят своей целью оккупа-

цию государственной территории или иное нарушение территориальной целостности России, свержение ее законно избранного правительства, овладение ресурсами жизнеобеспечения, навязывание нетрадиционных ценностей, чуждых морали и образу жизни народа, создание неблагоприятных или дискриминационных условий в экономической, экологической, миграционной и правовой жизни российских граждан;

– *конституционные механизмы противодействия внешним угрозам* – это совокупность конституционных норм и правовых институтов, направленных на обеспечение государственного суверенитета России, защиты прав и свобод человека и гражданина, противодействия терроризму, стабильного развития экономической, политической и культурно-идеологической системы России. Конституционно-правовой механизм защиты от внешних угроз и обеспечения суверенитета государства не может быть эффективным без решения внутренних проблем публичной власти, правотворчества и применения права. Если народ не считает выборы честными или считает, что реальных выборов нет вообще, а все решено еще до выборов, поэтому не ходит на выборы, то в стране необходимо создавать атмосферу доверия граждан к институтам публичной власти. Для этого необходимо создавать электоральные прокуратуры и суды, которые не должны входить в структуру действующей судебной власти и прокуратуры. Конституцию государства необходимо модернизировать в соответствии с новыми реалиями, обращая внимание на достоинство, уровень и качество жизни граждан.

Нормы Конституции России выступают основой по защите государства от внешних угроз. В конституции необходима норма, которая повысит роль граждан в политической и правовой жизни государства. В части 1 статьи 104 Конституции народ следует указать в качестве субъекта законодательной инициативы.

России необходима новая концепция государственной безопасности и миграционной политики, где должно быть прописано, что иностранные граждане, не знающие русского языка, состоящие в экстремистских религиозных или политических организациях, не принимаются в учебные заведения России. Это должно найти отражение в Конституции России и Уголовном кодексе, так как уголовное право также должно обеспечить более эффективную защиту граждан России от преступлений мигрантов, иностранцев и других лиц,

¹ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности» // СПС «Консультант Плюс».

не являющихся гражданами России. Только в таком статусе граждане России смогут ощутить формальную заботу государственной власти о

своей безопасности, чувствовать себя более защищенными.

Список литературы

1. Белова С. Н., Строгович Ю. Н. Патриотизм – необходимый элемент защиты государственного суверенитета России // Образование и право. – 2022. – № 9. – С. 11–17.
2. Грачев Н. И. Сущность государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 4. – С. 11–22.
3. Иванников И. А. Государственный суверенитет СССР и Российской Федерации: история, теория и практика // Конституционализм в современном государстве: итоги и перспективы : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации, 30-летию юридического факультета Амурского государственного университета. – Благовещенск, 2024. – С. 74–83.
4. Милошевич З. «Путинизм» – современная идеология Российской Федерации // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 49–54.
5. Шукин А. И. Универсальная гражданская юрисдикция как ответ на глобальные вызовы // Судебная юриспруденция: от доктрины к единообразию судебной практики : монография / отв. ред. Н. С. Бондарь. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Норма : Инфра-М, 2024. – С. 358–379.